

Нам нужны добрые сказки

Казалось бы, сегодня музыка на ТВ вниманием не обделена: снимаются клипы и многочисленные программы для молодежи, любителей классики радуется канал "Культура", выходят передачи о джазе.

И все же практически сошел "на нет" жанр, тесно связанный с ТВ и горячо любимый зрительской аудиторией. О судьбе музыкального фильма размышляет Геннадий ГЛАДКОВ – создатель музыки почти к ста фильмам.

– Начнем с истории этого жанра у нас в стране. Музыкальные фильмы 30 – 40-х годов, Пырьевские, Александровские сказки совпадали с голливудским мюзиклом по многим параметрам. Постсталинская эпоха наказала этот жанр за обман, скрывавший страшные картины искалеченных человеческих судеб: музыка в фильмах этих лет стала жестче, реалистичнее. Но уже в конце 60-х мы почувствовали, что жанр мюзикла снова возрождается. Он уже не воспевал "светлый путь" социализма – это была романтическая, общечеловеческая тематика. Я помню, какой колоссальный успех имели "Бременские музыканты", музыку к которым я написал в 1967 году. Еще не вышла пластинка, а мы, авторы, находясь в разных уголках страны, раздавали копии фонограммы и все равно не могли удовлетворить желающих.

А волна 70-х – начала 80-х! Мне посчастливилось работать с Захаровым, Фридом, Дружининой над фильмами "Обыкновенное чудо", "12 стульев", "Собака на сене", "Дульсинья Тобоская"... Сколько прекрасной музыки в эти годы было написано Рыбниковым, Дашкевичем, Зацепиным. Телевидение сыграло здесь неосценимую роль, наполнив новым дыханием жанр мюзикла. И снова преобладали сказки, а режиссеры стали охотно обращаться к мировой классике.

С наступлением перестройки мюзикл снова уходит в тень. Все говорят о плохом, доходят в своем гиперреализме до инфернальных образов, чернухи. Здесь уж не до мюзикла. Исчезает тяга к романтике, простым и прекрасным чувствам.

Наше время – эпоха клипов. Музыкальный фильм как бы разбился на мелкие осколки, и каждая песня теперь снимается как некое кинодействие. Соединение музыки с телевидением в клипах приобретает какое-то бесовское – с моей точки зрения – качество. Чем бессмысленней, тем лучше.

Это касается, кстати, не только музыкальных клипов, но и рекламы, где зритель воспринимает и зрительный ряд, и музыку (порой чудовищно примитивную) неразрывно друг от друга. Пусть сейчас много и с глубокомысленным видом твердят об искусстве делать рекламу, но мне претит реклама в художественном оформлении – красивенькая и назойливая, вдалбливающая изо дня в день в наше подсознание мысль о покупке того, в чем нет нужды. Поэтому я никогда специально не писал музыку для рекламы.

И все же я убежден: то, что происходит сейчас на ТВ, – явление временное. Клип – искусство операторское, за ним мы потеряли душу исполнителя. В мюзиклах же должен быть драматический и одновременно поющий ак-

тер. А это – высокое искусство. К тому же действие мюзикла развивается по законам драматического существования (пусть даже с комедийным сюжетом). Это прекрасно понимали создатели "Старых песен о главном" с ностальгией по фильмам прошлых лет: их музыкой, нехитрым сюжетом, неторопливым ритмом. Люди устали от киночуши о дебилах и для дебилов. Я стараюсь относиться к этому спокойно. Мы все время находимся в пути. Идем то по заливному лугам, то по красивой реке вброд. Но сейчас увязли в болоте и постепенно выбираемся из него. Будут и зеленые леса, и поляны цветов.

– Отразились ли эти трудности для музыкального фильма времена на вашем творчестве?

– Я – профессионал, ремесленник – в хорошем смысле слова. Играл в пионерских лагерях на аккордеоне, на джазовых халтурах, зарабатывал своим делом кусок хлеба, создавая музыку к спектаклям, фильмам в кино и на ТВ. А вот так вышло, что, наверное, года три я практически нигде не работал. И не оттого, что не был востребован. Сколько предлагали сценариев, но в них было насилие, пошлость, море крови – я отказывался. Чувство протеста, брезгливости оказалось сильнее желания заработать. Шесть лет я отводил душу тем, что писал музыку для кремлевских елок – каждый раз новую.

Сейчас снова начинают снимать музыкальные фильмы. Этим летом на "Мосфильме" заканчиваются съемки мюзикла по пьесе Островского "На бойком месте" (режиссер А.Сахаров, стихи Д.Сухарева), музыку к которому я написал еще лет восемь назад. Что примечательно: в нем нет грубости, он построен на нашей российской теме, актуальной сегодня (напомню, что в пьесе речь идет о "зарождении капитализма" в России). Но главное: в картине снимается молодежь, причем очень известные Н.Расторгуев из "Любэ", А.Кортнев и В.Пельш из "Несчастного случая", артисты С.Безруков и А.Булдаков. С каким азартом они вживаются в роли, поют (а музыки в фильме больше чем на час). Если молодые ребята так тянутся к этому искусству, то не все потеряно!

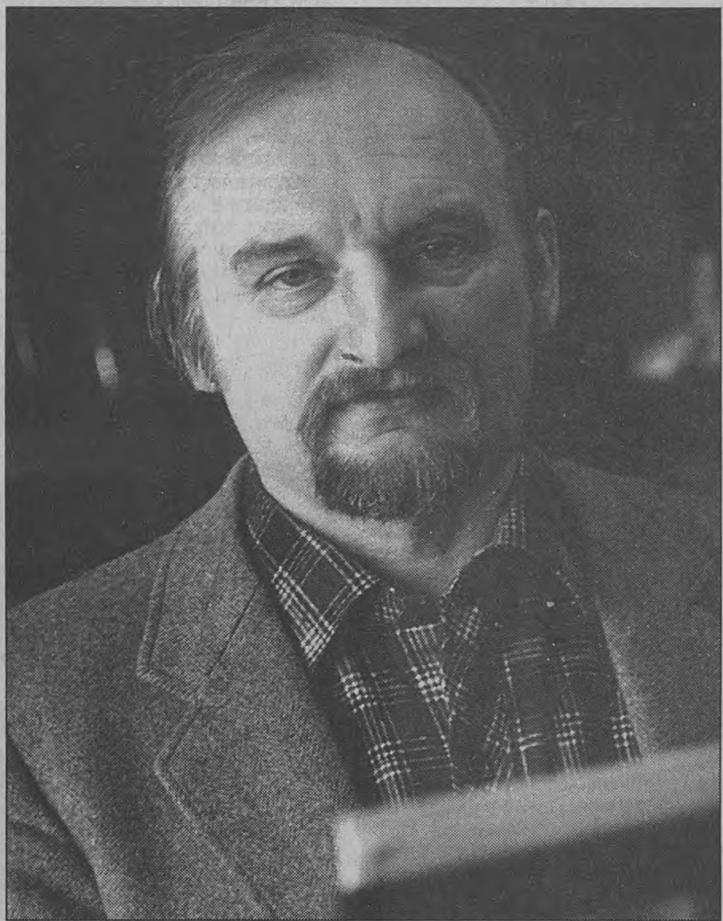
Готовится к съемкам мюзикла и М.Захаров (рабочее название "С третьим глазом"). Это фантазматрия современной жизни с постромантическим видением мира. Я рад снова писать музыку к такой "сказке". А сейчас ваш покорный слуга "тряхнул старинной", и вместе с В.Ливановым и Ю.Энтиным мы написали продолжение "Бременских музыкантов" – "Новые бременские" (здесь и некоторый намек на новых русских). Радует и то, что после повального увлечения электрони-

кой в музыке для кино и ТВ музыканты снова стали возвращаться к чистым тембрам акустических инструментов.

– Как-то странно это слышать от композитора, который одним из первых применил электронную музыку в кино...

– Я бы назвал здесь прежде всего Э.Артемяева. Но сейчас и он, и я пришли к выводу, что время повального увлечения новыми тембрами сменило время бо-

стандартные оркестровки мешают восприятию картины. Музыкальная рутинка (когда музыка создается только ради музыки) – самое ужасное. Как сказал замечательный эстонский композитор В.Тормис: "Музыка в кино не должна иметь полной фактуры". Эту неполноту занимает изображение. В кино все решает нередко только один звук или аккорд. Я очень ценю, когда вижу такую простоту и точность.

лее взвешенного подхода. Электроника остается – для особых звуковых эффектов, создания необычных тембров. Но наряду с ней звучат настоящие скрипки, духовые инструменты: все они "живые", "теплые", и таких естественных тембров не даст ни один "навороченный" синтезатор.

Более того, сегодня солидные и уважающие себя режиссеры настаивают, чтобы композиторы писали музыку к их фильмам с использованием симфонического оркестра. "Чистую" электронику используют дешевые по бюджету фильмы. Нередко они низки и по классу.

– Каковы, на ваш взгляд, главные критерии работы композитора в кино и на ТВ?

– Во-первых, умение владеть любыми жанрами: от похоронного марша до самого разнузданного и дешевого фокстроттишки. Музыка на ТВ – не самоцель, это часть, которая служит целому. Поэтому мне иногда приходится писать что-то "безобразное". Но в этом "безобразном" важно почувствовать нотку, которая как бы подмигнет публике, внесет юмор и живую струю.

Во-вторых, чувство экрана и замысла режиссера. Иногда музыка "подает" точно в экран, настроение, а бывает – никак. Как правило, музыка редко портит кино. Но полную гармонию с фильмом находишь далеко не всегда: перегрузка звучанием,

– Ваши мелодии любимы не одним поколением слушателей. Как создаются эти маленькие шедевры?

– Мюзикл – добрый жанр. И мелодии должны быть добрыми, яркими. Я работаю над ними тяжело. Поймать зерно мелодии – это, как говорит М.Захаров, "Боженька дает". Поэтому Захаров даже настаивает, чтобы я работал на том же рояле, чтобы вещи в комнате были те же, что и раньше – какой-то мистический настрой. Мелодия остается единственной ценностью, потому что техника, аранжировка – уже ремесло.

Конечно, с годами техника все выше, а "горячего" все меньше. Иногда идешь уже по проторенной дорожке. Самое страшное – когда говорят: "Вы уж постарайтесь, чтобы не было хуже, чем раньше". Это так затормаживает. Прекрасно понимал меня И.Владимиров – главный режиссер Театра им.Ленсовета в прошлые годы. Он говорил: "Не надо мне сочинять специально. Были бы только остаточки какие-нибудь от Захарова, отбросы. Чтонибудь легенькое". В мюзикле важно не просто придумать интересную песню – необходимо, чтобы она понравилась режиссеру, легла в общую канву сюжета, а главное – чтобы зрителя брала за душу.

Беседу вел
Геннадий КОПЫЛОВ